
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В.Н. ИВАНОВ,
д.и.н., профессор, директор
Научно-исследовательского института Олонхо
Северо-Восточного федерального университета,
Якутск, Российская Федерация

Олонхо в пространстве мировых эпосов

Мне доставляет огромное удовольствие видеть в этом зале представителей многих стран мира, древние народы которых создали общечеловеческий феномен — эпическую культуру с ее уникальными творениями — эпическими «песнями о деяниях» культурных героев, олицетворявших ум и совесть людей и народов древности и средневековья. Я, как представитель одного из этих носителей эпической культуры мира — народа саха, горячо и сердечно приветствую вас, пожелавших принять участие во вдохновенном разговоре слушателей науки, с усердием изучающих прекрасные образцы устного и нематериального наследия наших древних предков! Тем горячее мое приветствие, что я считаю себя сыном Земли Олонхо!

То, что я представился вам в этом качестве, имеет вполне историческое объяснение. Дело в том, что Земля Олонхо, по единогласному суждению эпосоведов, подарила человечеству одно из самых ярких, самых оригинальных и блестящих эпических творений — олонхо, облеченное в увлекательную форму эпического повествования, запечатленное в людской памяти и деятельности. Оно стало главным духовным достоянием якутского народа. Но до такого признания наш эпос прошел долгий, извилистый путь.

По своему уникальному поэтическому богатству и выдающемуся сказительскому мастерству олонхоискусств оно отражает события былых времен, погружаясь в которые мы постигаем тайные пружины нашей истории. Она, эта история, полна героизма и драматизма, касающихся нравственных устоев нашего движения по волнам веков, потому она породила борцов, мучеников и героев невидимого нравственного мира, людей сильных и благородных, злых и жестоких. Мы не всегда придаем значение тому, что это было время прорывных героических поступков и самоотверженных действий, которое историки назвали временем военной демократии, мучительных поисков выхода из глобального кризиса первобытного общежития. Один остроумный историк назвал этот период «кануном государственности», что, на наш взгляд, точно передает суть и содержание исторической реалии.

Образование государства разрушает первобытный мир народов, создает новый миропорядок. Каждый народ идет своей дорогой и преследует свою цель под многими обличьями, но упрямо сохраняет кусочек своей истории — воспоминание о своем прошлом, не всегда добром, но полезном с точки зрения не только житейского, но и общечеловеческого опыта. Это, оказывается, одно

из проявлений закона движения истории, обеспечивающее непрерывность исторического творчества.

Воспоминания о прошлом всегда были неразрывны с историческими событиями, имевшими большое значение в жизни народа, и связаны они с героическими подвигами. В них, словно в чудесную ткань, вплетались рассказы о нравах и подвигах, предания о богах и героях племени. Каждое поколение помнило и пересказывало в песнях и рассказах старинные легенды, обогащая их, без конца видоизменяя, не задумываясь над тем, кто творец или творцы этих поэм, приписывая их создание вымышленным авторам. То было царство эпического творчества. Так веками в Азии, Европе и Америке накапливались и собирались сокровища сказаний и песен — полная летопись и подлинная суть жизни народа в те далекие времена. Таким образом, произведения эпического плана появляются там и тогда, где и когда происходит разлом общественной жизни, заодно и общественного сознания.

Якуты, как осколок тюркского мира, оказались в гуще разрушительной общественной стихии, развернувшейся в VI-VIII н.э. Но самое трагическое состояло в том, что единый тюркский мир, просуществовавший два столетия, раскололся на части, и каждая из них выбрала свою дорогу автономного по меркам истории существования. Все это произошло, когда Восточный тюркский каганат безвозвратно пал в 745 г. и предки современных якутов оказались отодвинутыми на север, к горно-таежной полосе Прибайкалья и верховьев р. Лена. Этот разлом судьбы, сопровождавшийся широкими передвижениями, военными столкновениями, быстро создающимися и распадающимися военными союзами, бурными проявлениями военной демократии, глубоко проник в общественное сознание и стал источником зарождения эпического повествования, в котором его герой очень рано приобрел черты богатыря-воина, а его деятельность — характер боевой героики.

Олонхо — творение якутского народа, самого северного осколка тюркских народов, обитавших в древности на юге Сибири. По мнению большинства специалистов, именно к этому региону и к этим народам уходит своими корнями якутский эпос, с которым был связан мир древних общетюркских поэтических созданий. Вместе с тем мы понимаем, что олонхо — это якутская традиция героического эпоса, имеющая свои неповторимые исторические особенности, сформировавшиеся в условиях собственно истории якутского этноса.

Ни одному из специалистов не пришлось подсчитать, сколько было всего олонхо во все времена его бытования, да это и невозможно установить. Олонхо — это творение представителей бесписьменного народа; речь может идти только о «бесчисленном множестве». Парадокс состоит в том, что информацию о наличии героического эпоса олонхо у якутов впервые явили миру представители другой, письменной культуры, прежде всего деятели российской науки и культуры с середины XIX в. К настоящему времени усилиями многих энтузиастов установлено, что якутское эпическое наследие состоит из довольно разнообразного и богатого по своему содержанию фонда записей текстов олонхо прошлого. Сегодня весь арсенал эпического наследия якутов состоит примерно из 200 полных и сокращенных записей текстов, не считая хранящихся в личных архивах и в архивах за пределами республики. Отрадно,

что среди них есть записи текстов, относящиеся к концу XIX — началу XX в., и сохранившие эпический язык того времени. В целом научное эпосоведение располагает достаточно презентативным источником для решения проблем изучения олонхо, его научного и общекультурного значения.

Научное изучение якутского эпоса имеет довольно богатую историю. Оно началось в 40-х годах XIX в. с академической экспедиции А.Ф. Миддендорфа в Восточную Сибирь. Имена И.А. Худякова, Э.К. Пекарского, С.В. Ястремского, В.Н. Васильева, П.А. Ойунского, Г.В. Ксенофонтова, А.П. Окладникова, И.В. Пухова, Г.У. Эргиса, Н.В. Емельянова и др. заняли самое почетное место в истории якутского эпосоведения. Их заслуга состоит в формировании научного взгляда на решение проблем происхождения, сохранения и использования олонхо в интересах общества.

Существует мнение, что олонхо — творение коллективное, созданное народом. Однако это определение, правильное в своей основе, несколько нивелирует одно уникальное явление, которое оправдывает само понятие олонхо. Я называю это явление сказительством, которое связано с созданием и исполнением конкретного памятника олонхо. Например, автором олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» является П.А. Ойунский, «Ала Булкун» — Т.В. Захаров-Чээбий, «Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур» — И.Г. Тимофеев-Теплохов, «Алаатыр Ала Туйгун» — Р.П. Алексеев и др. Иными словами, я хочу сказать, что автором олонхо является олонхосут-сказитель, наделенный самой природой особым талантом и обладающий уникальной способностью импровизировать на самые сложные сюжеты из жизни общества и природы. Классическое олонхо сказывалось одним человеком, который предстал перед слушателями в образе всех его героев, следовательно, был одарен индивидуальным искусством перевоплощения. Он обладал артистизмом и особыми вокальными данными. Бесспорно, он — непревзойденный знаток глубинных нюансов родного языка. Олонхо сказывалось только публично, потому олонхосут — публичный человек. Совокупность всех этих качеств создает фигуру и личность олонхосута. Отсутствие одного из качеств разрушает образ олонхосута и олонхо, как целостного феномена.

Олонхосут — особый дар природы, ее дитя. Его сказывание создает особую обстановку, оно завораживает слушателей, буквально гипнотизирует их энергией слова, голоса, артистизма, и, естественно, фабулы. Было много попыток передать эту «эпическую» обстановку, но только выдающийся знаток эпической культуры родного народа Алексей Елисеевич Кулаковский оставил максимально приближенное ее описание. «Олонхо слушают все — писал он, — с затаенным дыханием. Сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова, а слова и песни льются бесконечным и стремительным потоком, рисуя чудесные картины — образы и ситуации. Каждый слушатель забыл свои заботы, свое горе и унесся в волшебный, прекрасный мир чарующих грез... А сам сказитель — олонхосут, как истинный поэт, увлекся больше всех, и даже глаза его закрыты, чтобы окончательно отрешиться от “грешной” земли с ее подчас мелочными дразгами и прозой».

Олонхосута слушали с раннего вечера до «предутреннего» сна, т.е. подряд 13-14 часов. Это относится к олонхо среднего размера в 8-10 тыс. строк,

а если речь идет о крупных олонхо, то счет времени другой. Например, олонхо Д.М. Говорова «Эрбэхтэй Бэргэн» («Эрбэхтэй Меткий») имеет около 20 тыс. стихотворных строк, главный эпос якутов «Нюргун Боотур Стремительный» — свыше 36 тыс. строк, а олонхо Р.П. Алексеева «Алаатыыр Ала Туйгун» состоит из 49.203 строк! По свидетельству известного польского деятеля, этнографа В.Л. Серошевского, отбывавшего ссылку в 80-х гг. XIX в. в Верхоянском округе Якутской области, сказитель Манчаары знал олонхо, которое можно рассказывать месяц. Теперь представьте себе картину, когда олонхосут сказывал олонхо таких размеров!

Размышление о классических олонхо и олонхосутах в связи с появлением письменной культуры трансформации эпического наследия порождает интересную проблему различий устной и письменной форм бытования эпоса. Я лично склоняюсь к мысли, что классическое устное авторское исполнение олонхо приходит к полному исчезновению, тогда как письменная форма является лишь письменной фиксацией текста олонхо. Потому последнее еще не олонхо в традиционном понимании и представляет собой текст, не дающий представления об олонхо как о памятнике устного и нематериального наследия.

Якутское олонхо занимает свое особое место в пространстве мировых эпосов, однако по богатству своего духовного потенциала, по общечеловеческой сути своего содержания имеет много общего с эпосами других народов мира. Что объединяет наш эпос с другими эпосами? Ответ на этот вопрос можно свести к следующим моментам:

1) в нашем эпосе главной идеей является нисхождение сына божества — небожителя на землю для борьбы с распространившимся на ней злом. Эта борьба порождает такие святые понятия, как ум и совесть, честь и справедливость, правда и ложь;

2) в олонхо так же, как в других эпосах, заложена великая идея планетарного единства и сплоченности людей срединного мира, т.е. человечества. Смысл всех свершений главных героев эпосов заключается в объединении своего этноса, народа и достижении межэтнического согласия, мирного сосуществования и сотрудничества народов. Это одна из стержневых идей эпоса. Величие главных героев олонхо — именно в их благородстве и великодушии, их замечательном свойстве находить все лучшее в достижениях других народов, протягивать им руку помощи в трудные времена;

3) здесь присутствует идея гуманизма, великодушия и терпимости. Один из главнейших сюжетов эпоса — извечная борьба Добра и Зла, в которой побеждают человечность и человеколюбие, являющиеся глубоко внутренними свойствами природы человека и олицетворением которых являются главные герои эпосов;

4) последовательно развивается идея защиты и укрепления своего рода, племени, нередко — и государственности. Это извечный сюжет эпоса, и жизнь наших предков всецело была пронизана этой благородной, патриотической идеей;

5) представлена идея кропотливого, неустанного труда и поиска знаний во имя благосостояния и процветания. В эпосе главенствуют лучшие, мудрые люди своего времени, и с их помощью герои эпоса достигают успехов;

б) отражается идея гармонии с природой. Трепетное, благоговейное отношение к природе, к природно-культурным достопримечательностям, умение жить в согласии с ними – краеугольный камень народной философии жизнедеятельности и экологической этики, свойственной всем народам мира. Сегодня это одна из самых актуальных проблем сохранения и использования непреходящих ценностей корневых систем традиционной культуры.

В целом же олонхо, как и другие мировые эпосы, обладает огромным духовным потенциалом воздействия на общество. Эпическая традиция органично и всесторонне связана с жизнью и творчеством, историей народа, и потому она предлагает миру неповторимый коллективный духовный образ создавшего его народа. Но это – презентация в формате эпического повествования. Именно на этом уровне мы мысленно входим в мир всеохватного эпического пространства: древнего шумерского эпоса о Гильгамеше, греческих «Илиады» и «Одиссеи», германской «Песни о Нибелунгах», финской «Калевалы», русских «Былин», «Сказания о Гайавате» американских индейцев, великих эпосов тюрко-монгольских народов «Манас», «Джангара», «Гесэриада» и др. А наш великий эпос «Нюргун Боотур Стремительный» – эпос Земли Олонхо – разве не представляет нашу Якутию и наш народ всему миру? И именно в этом заключается общечеловеческая миссия всех эпосов мира, которая провозглашает: «Жизнь на Земле продолжается».

Утверждению положения якутского героического эпоса в пространстве мировых эпосов способствует перевод текстов олонхо на языки народов мира. До недавнего прошлого мы имели переводы олонхо на русский язык, из которых выдающимся является изданный в 1975 г. перевод В.В. Державина (великолепного переводчика эпосов народов Востока) олонхо П.А. Ойунского «Нюргун Боотур Стремительный», максимально сохранивший атмосферу текста оригинала, передавший его колорит; в 1985 г. издано в переводе на русский язык олонхо «Строптивый Кулун Кулустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова, в 2010 г. – олонхо «Мулдьу Бёгё» Д.М. Говорова и др.

Что касается перевода олонхо на иностранные языки, то имеются переводы отдельных текстов эпического наследия, но они пока не делают погоду; но в 2010 г. текст олонхо К.Г. Оросина «Дьулуруйар Ньургун Боотур» издан на турецком языке. В 2013 г. увидит свет олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» П.А. Ойунского в переводе на английский язык, и директор выпускающего издательства «Глоба Букс» принял на себя обязанность распространить книгу по всем крупным библиотекам мира. Это издание переломит ситуацию – якутский эпос станет доступным для англоязычной части населения мира и займет свою законную нишу в пространстве эпосов других народов.

Если присмотреться внимательно, то в последнее время научное изучение олонхо, издание текстов отдельных его памятников ознаменовались новыми достижениями. Прежде всего, расширилось понимание его как своеобразного отражения истории человеческого племени со времени заселения человеком Земли – Срединного мира. Прослежена основная сюжетная линия, описывающая жизнь и борьбу древних людей на Земле. В центре всех событий оказывается Человек с его многочисленными свершениями и подвигами во имя торжества справедливости и правды жизни, а также борьба главного героя,

которая с помощью различных изобразительных средств и энергетики сказительского слова оценивается как воплощение судьбы человеческого племени, судьбы родного народа. Он наделен высокими качествами положительного героя, что выводит его на уровень общечеловеческих ценностей. Они достойны подражания, распространения и в совокупности создают высокую планку духовного потенциала, которыми обладает олонхо. Оно должно быть использовано обществом. Таков главный итог достижений эпосоведов, восстановивших наследие неграмотных якутских олонхосутов, создавших и донесших до нашего времени выдающееся эпическое творение, имеющее мировое, общечеловеческое значение. Мы уверены в том, что олонхо, уникальное эпическое наследие якутов, становится достоянием всего человечества.

Н.В. ЕКЕЕВ,
к.и.н., заведующий отделом этнографии
Научно-исследовательского
института алтаистики им. С.С. Суразакова,
Горно-Алтайск, Российская Федерация

Эпическое наследие Алтая в контексте мирового культурного наследия

Эпическое наследие принадлежит к числу важнейших историко-культурных факторов, благодаря которым у народа сохраняются этническое самосознание, самобытная культура, национальный язык, традиционный образ жизни, исконные нравственные нормы и обычаи. Именно эпическое наследие дает нам ощущение и понимание неразрывности связи времен, связи традиционных народных культур и культуры нового времени.

Исследователи называют Алтай идеальной эпической землей. Записи и публикации эпического наследия алтайцев – одного из тюркоязычных народов России – начались с середины XIX в. русскими исследователями В.И. Вербицким, В.В. Радловым, Г.Н. Потаниным, Н. Ядринцевым, А. Калачевым, продолжены Н.Я. Никифоровым, А.В. Анохиным и др. В 1920–1940-е гг. наблюдается переход на другую форму его бытования – «олитературоведение» и перевод на письменно-книжную форму. На алтайском и русском языках выходят сказание «Когутэй» кайчы (сказителя) М. Ютканакова (1935 г.), книги «Алтын-Тууди» (1939 г.) и «Темир-Санаа» (1940 г.), составленные П.В. Кучияком, и особенно сборники героических сказаний знаменитого кайчы Н.У. Улагашева «Алып-Манаш», «Алтай-Буучай», «Малчы-Мерген» (1940–1946 гг.).

Новый этап в изучении эпического наследия алтайцев начался с открытия в 1952 г. Горно-Алтайского научно-исследовательского института истории, языка и литературы (ныне – Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова). Было положено начало целенаправленной работе, которая активно продолжается и в наши дни, по научному собиранию, архивному хранению и изданию эпоса. С 1958 г. нашим институтом издается серия «Алтай баатырлар» («Алтайские богатыри») – первый в фольклористике